

Генеральная Ассамблея

Distr.: General

11 May 2016

Original: Russian

Семидесятая сессия

Пункт 35 повестки дня

**Затянувшиеся конфликты на пространстве ГУАМ
и их последствия для международного мира,
безопасности и развития**

Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 29 апреля 2016 года на имя Генерального секретаря

Настоящим имею честь препроводить Вам обращение Министерства иностранных дел Республики Абхазия к государствам — членам Организации Объединенных Наций, участникам Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и Совета Европы (см. приложение).

Буду признателен Вам за распространение указанного обращения в качестве документа семидесятой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 35 повестки дня.

(Подпись) В. Чуркин

Приложение к письму Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 29 апреля 2016 года на имя Генерального секретаря

Обращение Министерства иностранных дел Республики Абхазия к государствам — членам Организации Объединенных Наций, участникам Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и Совета Европы

Учитывая регулярные инициативы грузинской стороны по вынесению на голосование Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций резолюции «Положение внутренне перемещенных лиц и беженцев из Абхазии и Южной Осетии», считаем необходимым разъяснить позицию абхазской стороны по данному вопросу.

Обращаем особое внимание участников Генеральной Ассамблеи на то, что еще в марте 1999 года, несмотря на неурегулированность грузино-абхазского конфликта, власти Республики Абхазия, демонстрируя свою добрую волю и готовность решать проблему беженцев, а также исходя из положения Четырехстороннего соглашения о добровольном возвращении беженцев и перемещенных лиц от 4 апреля 1994 года, официально заявили о том, что абхазская сторона начинает процесс возвращения грузинских беженцев в Гальский район Абхазии в одностороннем порядке¹.

Для реализации данной инициативы абхазской стороны была создана правительственная комиссия во главе с первым заместителем премьер-министра Абхазии Константином Озганом, которая занималась решением вопросов, связанных с социально-экономической реабилитацией района и созданием необходимых условий для организованного и безопасного возвращения беженцев в Гальский район.

Такая односторонняя инициатива властей Абхазии вызвала резко отрицательную реакцию грузинской стороны, которая заявила, что возвращающимся беженцам якобы не гарантирована полная безопасность.

Грузинская сторона сознательно и целенаправленно продолжила нагнетать напряженность и дестабилизировать ситуацию в Гальском районе. Власти Грузии организовывали различные пикеты и митинги на сопредельной стороне, угрожали и запугивали возвращающихся в Абхазию грузинских беженцев, стремясь не допустить их массового возвращения на территорию республики.

Истинная же обеспокоенность грузинских властей подобным развитием ситуации была связана с нерешенностью главного вопроса — под чьей юрисдикцией будут находиться возвращающиеся грузинские беженцы? По мнению грузинских властей, беженцы, вернувшиеся в Гальский район Абхазии, до того, как там будет установлена юрисдикция Грузии, окажутся потерянными для Грузии. Так в своей статье «Мы достойно вернемся в Абхазию» тогдашний государственный министр Грузии Важа Лордкипанидзе писал: «Грузия ставит

¹ United Nations Observer Mission in Georgia, Report of the Joint Assessment Mission to the Gali District (20–24 November 2000), para. 24.

следующие требования: беженцы должны возвращаться не в независимую Абхазию, а в Грузию»². Аналогичные заявления, выступая в эфире грузинских телеканалов, делал и тогдашний президент Грузии Эдуард Шеварднадзе.

Становится очевидным, что грузинские власти не заинтересованы в возвращении беженцев до тех пор, пока не будет восстановлена юрисдикция Грузии над территорией Абхазии. Все это является прямым подтверждением истинных намерений Грузии, не желающей решать гуманитарные вопросы и постоянно политизирующей процесс возвращения беженцев.

По словам первого заместителя премьер-министра Абхазии Константина Озгана, возглавлявшего правительственную комиссию, грузинская сторона не была заинтересована в возвращении беженцев и использовала их в качестве инструмента давления на абхазское руководство. В ход шли запугивания, у людей отбирали паспорта, угрожали лишить их гуманитарной помощи, предоставляемой международными гуманитарными организациями, и многое другое. Во время очередной встречи членов правительственной комиссии с местным населением в Гальском районе прогремел взрыв, в результате которого несколько человек, в том числе и члены комиссии, получили ранения различной степени тяжести. Эти деструктивные действия грузинских властей были направлены на то, чтобы посеять страх среди добровольно вернувшегося в свои дома местного населения, а также чтобы продемонстрировать мировому сообществу якобы неспособность руководства Абхазии навести порядок в «проблемном» регионе.

Эти очевидно агрессивные действия грузинских властей были зафиксированы миссией Организации Объединенных Наций по установлению фактов, которая совместно с ОБСЕ провела работу в Гальском районе Абхазии в ноябре 2000 года. В итоговом отчете миссии в пункте 58 прямо говорится: «На протяжении нескольких лет после окончания открытых боевых действий вооруженные группы, состоящие из грузин, проводили целенаправленные атаки в Гальском районе. В публичных заявлениях лидеров наиболее известных групп, таких как «Белый легион» и «Лесные братья», отмечалось, что их основной задачей является силой вернуть Абхазию. Их ближайшей задачей было создание атмосферы страха и нестабильности среди возвратившихся в Гальский район беженцев с тем, чтобы показать, что безопасное нахождение на территории, контролируемой абхазской стороной, невозможно. Для этого они использовали засады, похищения и целенаправленные минирования»³.

Стало очевидно, что грузинская сторона не собирается способствовать возвращению беженцев, а лишь мешает этому процессу, в результате чего работа правительственной комиссии была приостановлена. На территорию Республики Абхазия, преимущественно в Гальский район, все же удалось вернуть около 50 тысяч грузинских беженцев. Причем проживание этнических грузин на территории Абхазии не ограничивается лишь Гальским районом. По данным Управления государственной статистики Республики Абхазия, на сегодняшний день в остальных районах Абхазии проживает в общей сложности 13 329 этнических грузин.

² Газета «Свободная Грузия», 11 марта 1999 года.

³ United Nations Observer Mission in Georgia, Report of the Joint Assessment Mission to the Gali District (20–24 November 2000), para. 58.

Это, пожалуй, единственный пример в современной мировой практике подобного массового возвращения беженцев в зону не до конца еще урегулированного межэтнического конфликта.

К сожалению, несмотря на активную деятельность на территории Республики Абхазия различных авторитетных международных организаций, в том числе Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), чьей прямой обязанностью было осуществление контроля за процессом возвращения беженцев, экспертами УВКБ до сих пор не была осуществлена верификация вернувшихся в Гальский район беженцев и не был официально зафиксирован факт их возвращения на территорию Республики Абхазия.

В результате неоднократных обращений абхазской стороны УВКБ провело исследование среди грузинских беженцев, проживающих в Грузии, относительно того, при каких условиях они готовы массово вернуться в Абхазию. Показательно, что в ходе опроса 94,1 процента респондентов заявили о своем намерении вернуться в Абхазию исключительно после того, как она воссоединится с Грузией. Лишь 2,5 процента грузинских беженцев готовы вернуться на постоянное место жительства в независимую от Грузии Республику Абхазия⁴.

При этом власти Грузии постоянно манипулируют цифрами, касающимися количества грузинских беженцев, целенаправленно вводя в заблуждение международное сообщество. Согласно последним данным грузинской стороны, отраженным в ежеквартальном докладе Министерства иностранных дел Грузии о ситуации в области прав человека в Абхазии и Южной Осетии, количество грузинских беженцев из Абхазии на сегодняшний день якобы составляет около 430 тысяч человек⁵. На такую искаженную информацию грузинская делегация опирается и в своих выступлениях на различных мероприятиях организаций системы Организации Объединенных Наций и международных региональных организаций.

Тем не менее, согласно данным переписи населения Абхазии 1989 года, количество этнических грузин, проживавших на территории республики, составляло 240 тысяч человек. Очевидно, что количество людей, покинувших Абхазию в результате грузино-абхазского конфликта, не может превышать эту цифру. Таким образом, цифра в 430 тысяч человек является вымышленной и направлена на дезинформирование международного сообщества, в том числе государств — членов Организации Объединенных Наций.

Грузия на протяжении многих лет нарушает индивидуальные и коллективные права граждан Республики Абхазия, предпринимая целенаправленные действия по международной изоляции граждан Абхазии, препятствованию им в реализации их права на свободу передвижения, на доступ к образованию и получению квалифицированной медицинской помощи в зарубежных странах.

Подобная политика Грузии подкрепляется на законодательном уровне. Речь идет о дискриминационном Законе Грузии о так называемых «оккупиро-

⁴ Исследование намерений в отношении реализации долгосрочных решений: мнения внутренне перемещенных лиц в Грузии, Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, июнь 2015 года, стр. 69, таблица. 6.1b.

⁵ First Quarterly Report (January — March 2015) of the Ministry of Foreign Affairs of Georgia on the Human Rights Situation in the Occupied Regions of Georgia, para. 1.2.

ванных территориях», согласно которому граждане зарубежных стран, въезжающие на территорию Республики Абхазия со стороны Российской Федерации, подвергаются уголовному преследованию в Грузии. Эти действия грузинского руководства прямо противоречат статье 13 Всеобщей декларации прав человека, в которой подтверждается право каждого человека свободно передвигаться, покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в нее.

О необходимости пересмотра дискриминационного закона об «оккупированных территориях» говорится и в отчете Европейской Комиссии об имплементации европейской соседской политики в Грузии и рекомендациях за 2014 год⁶. К тому же призывает правительство Грузии и заключение Венецианской комиссии Совета Европы, принятое на 97-й пленарной сессии 6–7 декабря 2013 года и касающееся дискриминационного грузинского Закона об «оккупированных территориях»⁷.

Таким образом, грузинская сторона сама выступает в качестве злостного нарушителя международных норм в области прав человека, лишая граждан Абхазии возможности беспрепятственной реализации своих прав на свободное передвижение, на получение квалифицированного образования и медицинского обеспечения, на культурное, спортивное и гуманитарное общение и на академическую мобильность.

Учитывая вышеизложенное, абхазская сторона в очередной раз настаивает на необходимости своего участия в работе главных комитетов Организации Объединенных Наций, занимающихся проблемами беженцев, в целях доведения собственной позиции до представителей Генеральной Ассамблеи. Уверены, что без учёта мнения и позиций абхазской стороны решение данной проблемы не представляется возможным.

К сожалению, абхазская сторона лишена возможности контактов с главными комитетами Организации Объединенных Наций и делегациями государств — членов Организации в связи с тем, что Государственный департамент Соединенных Штатов Америки, злоупотребляющий положением страны, принимающей на своей территории Организацию Объединенных Наций, регулярно отказывает во въезде в Соединенные Штаты Америки официальным представителям Республики Абхазия.

Призываем государства — члены Организации Объединенных Наций обратить внимание на подобные действия дискриминационного характера, противоречащие существующим международным нормам, и принять необходимые меры для приезда абхазской стороны на Генеральную Ассамблею и ее участия в работе главных комитетов накануне голосования в Генеральной Ассамблее по вопросу беженцев из Абхазии и Южной Осетии.

Апрель 2016 года

⁶ Implementation of the European Neighbourhood Policy in Georgia: Progress in 2014 and recommendations for actions, p. 9.

⁷ Opinion no. 744/2013 on the 2013 Draft Amendments to the Law on the Occupied Territories of Georgia, adopted by the Venice Commission at its 97th Plenary Session, Venice, 6–7 December 2013.